

ИНТЕЛЛЕКТ, ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ

«Интеллект» – дословно «понимучесть» – это понимание-узнавание, то есть операция мышления, способность мозга познавать через мышление. Интеллект (по М. А. Холодной) представляет собой систему психических механизмов, обуславливающих построение «внутри» индивидуума субъективной картины происходящего, допускающей действия, адекватные этой реальности. Наличие такой системы означает возможность выживания индивида. Следовательно, у всех выживших, тем более – успешных, индивидов интеллект в том или ином виде и количественных характеристиках проявления присутствует. Принципиальное разнообразие таких психических механизмов приводит к необходимости представлений о различных видах и типах интеллекта, проявляющихся в личностной и социальной практике. Обсуждая эти типы и виды интеллекта, мы имеем в виду модели проявлений феномена интеллекта. Большинство этих моделей связано со скрытыми особенностями интеллекта, что позволяет наблюдать результаты его действия, но не позволяет в явном виде транслировать структуру и принципы действия упомянутых психических механизмов. Поэтому в образовательной деятельности использование таких моделей (примером может служить «эмоциональный интеллект») может носить только иллюстративный характер в отношении умений и навыков, показывая обучающимся практическую неограниченность их индивидуальных общих интеллектуальных возможностей. Трансляция же знаний в образовательном процессе (формирование компетенций) должна осуществляться универсальными для всех индивидов средствами и методами с последующей ассимиляцией этих знаний и вытекающих из них умений и навыков применения на уровне индивидуальности (формирование компетентности). Такому требованию удовлетворяет только научно-познавательная модель интеллекта. В этой модели интеллектом называется свойство личности адекватно отражать действительность и осознанно обеспечивать действия, адекватные этой действительности и способам ее изменения. Именно поэтому все образовательные стандарты декларируют необходимость научности светского образования.

Поскольку наличие интеллекта определяет выживание индивида, социальная значимость проявлений его интеллектуальной деятельности оп-

ределяется их количественными характеристиками таких проявлений. Несмотря на размытость критериев, пороговых значений этих характеристик личности, несомненной является их связь с влиянием на других людей, осознаваемая этими людьми. По этому признаку, в соответствии с естественной потребностью в классификации значимых для человека явлений, общественное сознание выделяет носителей «запороговых» проявлений того или иного вида (модели) интеллекта в одну из групп, влияющих на состояние общества. Именно так, начиная со второй половины XVIII века, начало складываться представление об интеллигенции. Обусловленная числом моделей интеллекта множественность представлений об интеллигенции как социальной группе не дает возможности однозначно сформулировать её характерные черты, задачи и место в обществе.

Живучесть представлений об этой достаточно изолированной социальной группе, несмотря на их размытость, связана с типично российским пониманием интеллигенции как совокупности оппозиционных власти субъектов профессиональной интеллектуальной деятельности любого вида вне зависимости от уровня их формального образования.

Подавляющее большинство людей (более 90 %) действует, в основном, в соответствии с практическим мышлением без внешних проявлений интеллектуальности решений. Как мышление, так и действия в этом случае достаточно шаблонны и на макросоциальном уровне управляемы, что обеспечивает устойчивость властных структур и их стратегических целей. Социально-психологическая и социальная инертность такого большинства не является поводом для снижения уважения его гражданских прав и свобод.

Менее 10% людей эпизодически на социальном уровне проявляют интеллектуальный характер решений и вытекающих из них действий. Эти люди представляют собой «группу поддержки» социального прогресса, оказывая, в том числе, влияние на деятельность власти и общества в целом.

Интеллектуальное обеспечение мышления, решений, действий в большинстве возникающих перед личностью и обществом проблемных ситуаций характерно для $10^{-4} \div 10^{-5}$, то есть единица на десять тысяч – единица на сто тысяч людей. Эта исчезающе малочисленная группа и определяет направление прогресса и его стратегию. Разумеется, приведенная количественная оценка изменяется во времени. В наши дни уменьшение такой «концентрации полномасштабного интеллекта» ниже значения 10^{-5} может привести к откату человечества в пещеры, а увеличение выше значения

10^{-4} – к потере устойчивости власти, поскольку представители этой группы осознают сущность конкретной власти и уровень адекватности ее действий. Поэтому общество в лице власти вынуждено регулировать концентрацию проявлений такого интеллекта. Следует отметить, что в России методы такого контроля традиционно носят репрессивный характер.

Таким образом, интеллигенция – принципиально искусственно выделяемая в общественном сознании группа людей, предположительно включающая в себя чрезвычайно малочисленный компонент, определяющий ход прогресса и подлежащий контролю со стороны власти, скорее всего – на уровне коллективного бессознательного. Поэтому роль такой группы в трансляции компетенций и компетентностей, необходимых для выживания и прогресса общества, по крайней мере, чрезвычайно неопределенна и сомнительна.

Выделение обществом такой социальной группы предполагает, по видимому, следующую логическую цепочку: «интеллигенция» - «интеллект» (носителем которого интеллигенция, якобы, заведомо является) - «интеллигентность» (как умение адекватно и позитивно вести себя в обществе) – «образование» (создание личностью своего образа в соответствии с идеалами интеллигенции). Однако размытость и искусственность представлений об интеллигенции делает эту цепочку несостоятельной, что и привело, в частности, к нынешним сущностным проблемам российского образования. Совершенно очевидно, что современное представление об интеллигенции не может иметь отношения к образовательной деятельности на уровне требований к осуществляющим ее специалистам.

В то же время проявления названных М.А. Холодной психических механизмов в явном виде определены образовательными стандартами (в первую очередь – стандартом общего образования). Таким образом, основной задачей образования – как общего, так и профессионального – является достижение понимания обучающимися его целей и содержания. По определению, это означает необходимость формирования интеллекта. При этом необходимо учитывать, что направленное формирование интеллекта в ходе образовательного процесса возможно только для научно-познавательной модели интеллекта. Эта модель предусматривает компетенции в области определения понятий, установления законов и решения задач, возникающих перед субъектом образовательной деятельности. Как показала практика, наибольшую трудность представляют формирование интеллекта в этой модели и освоение педагогической технологии его

трансляции педагогами школ и преподавателями учреждений профессионального образования.

Тем не менее, именно сформированность у преподавателей этой наиболее универсальной и транслируемой модели интеллекта обеспечивает адекватность их профессиональных и общесоциальных действий, что можно определить как интеллигентность (в качестве социально приемлемого синонима интеллектуальности). В настоящее время технология интеллектуального образования, представляющая собой технологию развивающего обучения на всех уровнях системы непрерывного образования, разработана и может быть внедрена в учреждениях этой системы. Примером может служить курс «Культура умственного труда», формирующий у студентов первого курса Уральской государственной медицинской академии в самом начале обучения необходимые инструментальные компетенции интеллектуальной деятельности. В результате заметно повышаются обучаемость студентов в предметном профессиональном образовании и качество этого образования. Не вызывают сомнений необходимость и возможность такого подхода при повышении квалификации преподавателей вузов.

Поэтому вполне возможно рассматривать формирование интеллигентности преподавателей и обучающихся на всех уровнях непрерывного образования как основы развития предметных, метапредметных и ключевых компетенций, предусматриваемых образовательными стандартами.

Наряду с этим рассуждения о роли интеллигенции в образовании представляются, по крайней мере, бесполезными, а скорее – вредными, поскольку за размытой словесной завесой таких рассуждений легко прятать некомпетентность, граничащую с безграмотностью, и профессиональную непригодность. Предлагаемый же подход «интеллект» - «интеллигентность» (в смысле «интеллектуальность») – «образование» отличается четкостью представлений и педагогической технологической обеспеченностью.